

Россия в Азии и в Европе

Пять последних столетий Западная Европа, а затем и бывшие колонии Англии - США, Канада и Австралия выступали как центр мира и светоч прогресса. Они насаждали капитализм по всему миру, а вместе с ним технический прогресс, который означал не только рождение новых машин и технологий, но и господство денег, внедряющих бесчеловечные отношения между людьми. Действия Запада имели две стороны, с одной они совершенствовали технику и производство, а с другой вели к деградации общества, лишая людей духовности и нравственных идеалов. К XXI веку стало очевидно, что Запад не является единственным носителем прогресса. В мировое производство влились многие страны востока, в первую очередь Китай, соперничающий с Соединенными Штатами не только по объемам производства, но и по развитию технологий. Вслед за Китаем встали страны Азии - Индия, Корея, Иран и другие. Вместе с замедлением технического прогресса Запада, выяснилось, что цивилизация, которую он создавал пятьсот лет, потерпела крушение в духовной сфере. Современный Запад ничего не может предложить человечеству в сфере нравственности кроме ее полного разрушения. Уничтожение половых различий между мужчиной и женщиной, растление детей с колыбели преподносятся как достижения свободы и прав человека, Уничтожение нравственности стало официальной политикой западных правительств. Уничтожить нравственность невозможно без уничтожения религиозных традиций и норм морали, поэтому идет широкое наступление на католическую церковь и протестантские конфессии, которые дрогнули и ввели у себя регистрацию однополых браков и другие кошунственные новшества. Руководитель Чеченской республики Рамзан Ахматович Кадыров назвал политику западных правительств сатанизмом, потому что иного определения нет. Единственное государство, которое заявило о приверженности традиционным ценностям православия и ислама, является Российская Федерация. Это не случайно, Россия является мостом между Европой и Азией и сохранение традиционных нравственных ценностей было ее политикой на протяжении столетий.

Еще в середине XX столетия известный русский ученый Лев Николаевич Гумилев выступил с идеей о глубокой связи русского народа и российского государства с Великой степью и народами, населявшими ее. А в 1975 году казахский писатель Олжас Сулейменов издал книгу «Аз и Я», в которой, исследовав лингвистическую структуру величайшего древнерусского произведения «Слово о полку Игореве», доказывал, что его написал тюрк или русский, хорошо знавший половецкий язык. Эти доказательства подтверждали глубочайшую связь русского языка с тюркским и были показателем широкого взаимодействия между русскими и тюрками, между Россией и Азией. На Сулейменова обрушилась мощная критика со стороны академических кругов, что было не удивительно, так как 1 августа того же года состоялось подписание Хельсинского акта совещания по безопасности в Европе, названном «Заключительный акт СБСЕ». Л.И.

Брежнев и партийное руководство СССР считали подписание Хельсинского акта выдающейся победой советской дипломатии, а в действительности он стал смертным приговором для СССР и стран социализма. В договоре говорилось о равноправии, нерушимости границ, невмешательстве во внутренние дела друг друга, но на деле СССР и его союзники поставили себя в подчиненное положение, оказавшись в меньшинстве. Из 35 стран, подписавших акт, только 8 входило в Варшавский договор им противостояло 15 стран НАТО, остальные были нейтральными или поддерживали западную коалицию. При голосовании по любым вопросам СССР вместе с союзниками оставался в меньшинстве. Наивно полагаясь на добросовестность партнеров, советские руководители думали, что с ними будут взаимодействовать честно. Ослепленные словами о «общеевропейском доме» и «общеевропейской солидарности» советские руководители не пожелали просчитать последствия своего поступка. Провозгласив невмешательство, Договор позволил Западу произвольно толковать его положения и вмешиваться во внутренние дела социалистических стран.

В таких условиях книга «Аз и Я», оказывалась миной, заложенной под создание «общеевропейского дома», а Олжас Сулейменов представал в роли провокатора, который мешал вхождению в него, говоря о связи России и Азии с древних времен. Обвинения русских в азиатчине были издавна главным аргументом либералов, поэтому любое упоминание о связи России с Азией вызывало негодование в прозападных кругах, к которым принадлежало большинство ученых, деятелей культуры и политиков.

В 1975 году произошло другое событие, подталкивающее связанные с сионизмом круги к борьбе против патриотов. В ноябре этого года по инициативе арабских стран и при поддержке СССР была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, признававшая сионизм формой расизма и расовой дискриминации. США и их союзники не смогли отвергнуть резолюцию, и она была принята большинством голосом. Символично, что через десять дней после подписания в 1991 году Беловежского договора о развале СССР, резолюцию отменили по инициативе США и при поддержке нового правительства России. У нас почти не говорят, что помощь СССР арабским странам в их войнах с Израилем, а также эта резолюция позволили премьер-министру Израиля Голде Меир объявить в эти же годы тотальный поход против СССР. Через 16 лет Советского Союза не стало. Две силы объединились в борьбе с СССР: одной была объединенная Европа вместе с Соединенными Штатами и НАТО, а с другой маленький Израиль, за спиной которого стояла мощь международных финансистов и Федеральной Резервной Системы. После Хельсинского совещания советские правители бросились в объятия объединенного Запада, который сомкнул их смертельной хваткой.

Как писали О. Сулейменов, основатель евразийства Л.Н. Гумилев и недавно умерший историк Александр Владимирович Пыжиков, с первых веков своего существования Русь, а затем Россия самым теснейшим образом

была связана с Великой степью, поэтому вектор ее внешнеполитической деятельности в средние века был направлен на Восток, в Азию. Известно, что кочевавшие в X-XII веках на юге современной России и на Северном Кавказе половецкие или кыпчакские племена, бывшие предками многих современных народов: татар, башкир, балкарцев, карачаевцев, ногайцев, кумыков, не только совершали набеги и вели войны с Русью, но и заключали брачные союзы между детьми русских князей и половецких ханов, чтобы установить добрососедские отношения. Известно, что половецкие племена первыми вступили в битву с наступающими монголами.

По-настоящему восточная политика Москвы началась при Иване IV Грозном, который был внуком Софии Палеолог, племянницы Византийского императора, поэтому считал себя потомком римских императоров. Будучи потомком Рюрика, он возводил свою генеалогию к Юлию Цезарю, а материнская линия вела его к хану Мамаю. Иван Грозный считал себя не только равным европейским монархом, но и превосходящим их по знатности рода. Так он писал шведскому королю, что его предок торговал рыбой, а он позволяет себя неуважительно относиться к русскому царю. Английскую королеву Елизавету I Иван Грозный упрекал в том, что Англией правит не она а «мужики торговые». 1550-е годы были временем особой активности Московского государства на Востоке. Необходимость расширения государства заставила Ивана IV покорить Казанское и Астраханское ханство. В эти же годы в его состав добровольно вошли Башкирия и Чувашия. В 1555 году сибирский хан Едигер попросил у Ивана Грозного принять его в подданство, но через несколько лет хан Кучум, пришедший с юга убил его и захватил Сибирь, поэтому в 1579 году Ермак начал поход по покорению Сибири.

Присоединение Поволжья вывело Московское государство к Каспийскому морю и Северному Кавказу, народы которого подвергались постоянному давлению со стороны Персии и Крымского ханства, за спиной которого стояла Османская империя. Крымское ханство было врагом Москвы, поэтому между ней и многими народами Северного Кавказа возникла естественная потребность в союзе. Достаточно сказать, что с Кавказа ежегодно в Турцию на невольничьи рынки уводилось до 12 тысяч человек. В 1552 году в Москву прибыли послы западноадыгских племен с просьбой принять их под державную руку царя. В 1555 году в переговоры о подданстве вступили черкесы.

В 1558 году кабардинский князь Темрюк послал в Москву двух сыновей для заключения с Иваном Грозным политического и военного союза. Один из них – Солтанкул принял крещение и стал русским удельным князем Михаилом Темрюковичем Черкасским. По указанию царя его обучили грамоте и он стал русским боярином. Его имя стояло первым в списке бояр, что было великой честью. Из рода князей Черкасских произошли многие знатные русские фамилии, выходцы из которых служили канцлерами, губернаторами и воеводами государства. Следует упомянуть и

дочь князя Темрюка княжну Кученей, ставшую женой Ивана Грозного под именем Марии Темрюковны.

В 1566 году в устье Сунжи был построен Терский городок, ставший форпостом в борьбе с набегами крымчаков. С 1567 году между Москвой и дагестанскими правителями завязываются дипломатические отношения, вслед за ними вступают в сношения с Москвой ряд вайнахских, ингушских и осетинских родовых вождей.

Интересна интеграция в русском обществе родовой знати народов вступивших в подданство к русскому царю. Царь Иван Грозный считал покоренные народы равными и более того, их знать он делал своими приближенными. После присоединения Казани и Астрахани царская армия пополнилась многочисленными мусульманскими воинами, которых возглавляли татарские и черкесские князья. В первом походе на Ливонию русскими войсками командовал казанский хан Шейх-Али, а командиром передового полка был царевич Тохтамыш, в войске насчитывалось 10 тыс. русских и 7 тысяч татарских всадников.

Иван Грозный гибко поступал в вопросах веры: в одних случаях он подталкивал к принятию православия, а в других позволял строить мечети, иметь своих судей-кади. Современники даже упрекали царя в том, что он окружил себя мусульманами, которые оттесняют русскую аристократию.

Лояльное отношение русских царей к мусульманам подтверждает существование Касимовского царства или ханства в среднем течении реки Оки на территории современной Рязанской области с 1452 по 1681 год. В 1445 году сын умершего Казанского хана Касим, спасаясь от другого претендента на ханский престол, бежал к Московскому великому князю Василию II, ища покровительства, и поступил к нему на службу. За службу князь пожаловал ему городок Мещерский, переименованный по имени царевича в Касимов. Этот город вместе с окрестными уездами стал называться Касимовским ханством. О силе Касимовского хана говорит тот факт, что он мог выставить по повелению Московского царя до 40 тысяч конных воинов.

Касимовское ханство связано с именем великого русского князя Симеона Бекбулатовича. При рождении этот человек получил имя Саин-Булат хан и был сыном ногайского Бек-Булат Султана, правнуком хана Золотой Орды Ахмата, потомком Чингисхана и Московским великим князем. В Москву он прибыл вместе со своим отцом и поступил на службу к Ивану Грозному. Вскоре царь сделал его Касимовским ханом, а в 1573 году приказал окрестить и женить на дочери воеводы Мстиславского, которая была родственницей царя и потомком Софии Палеолог. Так чингизиды породнились с наследницей императоров Византии. Карьера Симеона Бекбулатовича стремительно взлетела в 1575 году, когда Иван Грозный, разделив государство на две части – земщину и опричнину, возвел его в звание «великого князя всея Руси» и посадил на свой царский престол. Так Ногайский мурза стал русским царем. Правда царствование Симеона

Бекбулатовича продлилось всего 11 месяцев, после Иван Грозный сместил его и пожаловал великим княжеством Тверским, с титулом Великого князя Тверского.

Периодическое пребывание в Золотой Орде, строившейся по имперскому принципу, когда имело значение не принадлежность к какой-либо нации, а личные заслуги перед государством, приучило русских князей, а затем и первых царей оценивать людей по их деловым качествам. В отличие от Европы, государства которой подчиняли и подавляли подвластные народы, российские государи интегрировали в свою среду знать присоединяемых народов. Нужно иметь в виду, что под словом татары в Европе и в российском государстве понимались мусульманские народы независимо от этнического происхождения, поэтому и кочует по средневековым картам таинственная Тартария, занимавшая громадную территорию современной России. Интеграция с российским обществом охватила большие слои служивого сословия татар и других народов, скрывавшихся под этим именем. История русского дворянства насчитывает более 120 знатных родов, имевших татарские корни. Даже к концу XIX века в России насчитывалось около 70 тысяч дворянских родов, имевших татарских предков. Среди потомков татарских родов имеются полководцы и писатели, ученые и артисты. Среди них можно назвать фамилии: Юшковых, Суворовых, Голенищевых-Кутузовых, Аксаковых, Мусиных-Пушкиных, Огаревых, Ахматовых, Достоевского, Гоголя, Тургенева, Бердяева, Менделеева, Мечникова, Павлова и Тимирязева, композиторов Скрябина и Танеева.

Во время войны 1812 года было сформировано 28 татарско-башкирских полков под командованием зятя Кутузова татарского князя Кудашева. В армии мусульманам был сделан ряд послаблений, показывающих уважение к их религии. Им не давали свинины, освобождали от муштры и телесных наказаний. На флоте русским выдавали чарку водки, а мусульманам на эту же сумму – чай и сладости. Они могли делать омовения и совершать намаз. Их сослуживцам запрещалось говорить плохо об исламе.

Сплав восточных славян с тюркскими и угро-финскими народами создал великорусский народ, создавший Великую Русь. Великороссам нечего стыдиться, а наоборот они должны гордиться созданием Великой империи, в которой находится место любому народу, даже самому малочисленному. Создание такой империи не могут простить России и русским украинские и польские националисты, которые никак не могут удовлетворить свои ненасытные амбиции и идут на всевозможные измышления, чтобы показать свое величие.

Во времена смуты, охватившей Московское государство в начале XVI века, Польша, прикрываясь именами самозванцев, начала свое вторжение с целью покорить его. На польской земле самозванцев встречали, снабжали деньгами и оружием, давали свои войска и направляли на захват московских

земель. Существует версия, что Григорий Отрепьев был холопом, т.е. состоял на службе у Федора Романова, который подвинул его на путь самозванства.

В результате предательства бояр, во время правления «Семибоярщины» с поляками было заключено соглашение, по инициативе того же Федора Романова, о возведении на Московский престол сына польского короля Владислава. По этому соглашению польские войска вошли в Московский Кремль в 1610 году, среди них были и украинские казаки. Казалось бы, что многовековая мечта польских панов об установлении господства над Московией исполняется, но вмешался народ. Было собрано два народных ополчения. Второму ополчению под командованием Козьмы Минина и князя Пожарского удалось изгнать поляков из Москвы. Поляки были изгнаны, но их вождения остались. Им активно содействовал митрополит Филарет, бывший Федор Романов, взятый в плен поляками, где получил хороший прием и жил не в темнице, а во дворце. В 1613 году сын этого митрополита Михаил был избран на российский престол. Вскоре из польского плена вернулся Филарет и стал соправителем сына. Филарет Романов, его сын Михаил и внук Алексей были горячими приверженцами Польши, где господствовала католическая церковь и орден иезуитов, желавших подчинить православную церковь римскому папе. Так началось правление династии Романовых, когда вектор политики Российского государства развернулся от Азии на Европу.

Внук царя Михаила Петр I окончательно придал Российской империи прозападное направление внутренней и внешней политики. В исторической науке стало традицией прославлять Петра I как великого реформатора, но из виду упускают, что именно он положил начало традиции низкопоклонства перед Европой. Среди тем реформ, которые служили развитию России, было много таких, которые уничтожали русские традиции и православную культуру. Главный удар был нанесен Петром I по православию: он лишил церковь ее главы - патриарха и учредил Синод для управления ее делами. Среди людей, возглавлявших православный Синод, были даже протестанты, что показывало пренебрежение к церкви. Такое отношение к православной церкви было семейной традицией династии Романовых. Еще отец Петра царь Алексей Михайлович поддержал патриарха Никона в проведении церковной реформы, которая вошла в историю как церковный раскол. Государство начало преследовать православных, не пожелавших отречься от древней веры и они, спасаясь, бежали во все стороны: в Поморье и в тайгу, на Дон и Кубань, на Кавказ и в Турцию, в Польшу и Румынию, в Китай и многие другие земли. Сегодня потомки староверов живут даже в Латинской Америке. Много староверов было среди казаков. Можно отметить, что эти люди сохранили до наших дней лучшие качества русского народа – преданность своей вере и традициям. Даже их внешний облик показывает, что они являются носителями лучших биологических качеств своего народа.

Дочь царя Алексея Михайловича царица Софья продолжила преследовать раскольников. За семь лет ее правления было сожжено семь

тысяч староверов, не считая массовых самосожжений, когда староверы сами поджигали свои церкви или скиты и сгорали в них.

Царь Петр I, научившись в Европе лицемерию, провозгласил в России веротерпимость. Ею широко пользовались последователи разных вероисповеданий: протестанты, католики, греко-католики или униаты, мусульмане, иудеи и язычники. Среди них не было только староверов, против которых продолжились преследования: их арестовывали, судили и казнили, прекратились только массовые расправы. Петр I физические преследования сочетал с экономическими. Староверы обязаны были платить увеличенные подати по сравнению с остальным населением. Сначала он увеличил их вдвое, затем втрое, а затем в четыре раза. Были введены специальные взыскания за ношение бороды. Однако староверы выжили, из их среды вышли самые успешные предприниматели. Сформировалось сословие староверческих купцов-предпринимателей, открывавших не только торговые лавки, но и мануфактуры, а затем фабрики.

Петр I превратил церковь в государственный департамент, в котором священники получали зарплату и были обязаны нарушать тайну исповеди, донося обо все антиправительственных побуждениях исповедующихся христиан. Именно ему принадлежит сомнительная честь распространения табакокурения, проведения ассамблей, становившихся пьяными оргиями, он не только отрезал боярам бороды, но и ввел моду на ношение западной одежды, совершенно не соответствовавшей особенностям местного климата.

Петр I широко открыл въезд в страну не только европейским купцам и предпринимателям, но и множеству проходимцев и мошенников, которые прибывали «на ловлю счастья и чинов», как сказал М.Ю. Лермонтов. Так началось подчинение российского общества западному влиянию.

Борьба царской династии Романовых со староверами больше похожа на уничтожение наиболее здоровой части русского народа, способной к самоорганизации и борьбе с врагами государства, которую он проявил, во время Смуты, организовав ополчение и разгромив иноземных оккупантов. Сильный и способный к сопротивлению народ был опасен для царской власти. С помощью церковной реформы Романовы хотели изменить душу народа, сделав его покорным, и это частично удалось, так как наиболее свободолюбивая часть народа была уничтожена или изгнана.

После войны с Наполеоном среди молодых офицеров, вернувшихся из заграничных походов, появилось два течения: западников и славянофилов. Настроения очень многих западников выразил малоизвестный поэт Алмазов: *«Как сладостно отчизну ненавидеть и жадно ждать ее уничтоженья»*. За прошедшие два столетия после написания этих строк ничего не изменилось. Современные либералы, не видящие для России пути вне подчинения диктату Запада, стоят на тех же позициях ненависти к родине. Это наглядно продемонстрировал их массовое бегство в Израиль и другие страны после начала СВО. Среди них очень мало русских или представителей коренных

народов России, в основном это те, кого Сталин называл «безродными космополитами».

Однако не вся интеллигенция того времени поддалась прозападным настроениями, появилось много мыслителей, которые видели губительные последствия западного нигилистического мировоззрения и верно предсказывали последующий ход исторического развития. Даже А.И. Герцен, бежавший в Лондон в поиске либеральных свобод, после многих лет жизни понял духовную суть западной цивилизации и написал: «Современное поколение имеет единого бога, имя которому капитал; у европейской цивилизации нет соперников, но есть – эпоха мещанства, эта гнилая червоточина в организме Европы... Печать мещанства стерла с чела Европы печать Духа Святого».

Русский философ Николай Николаевич Страхов был славянофилом. Он указывал на фальшь западной цивилизации, провозгласившей лицемерные лозунги свободы, равенства и братства, но на деле показывающей нравственную слепоту и бездушие наступающего века капитализма.

Николай Яковлевич Данилевский в начале 60-х годов написал книгу «Россия и Европа», в которой поставил вопросы, не утратившие своей острой актуальности и в наши дни. С первых же страниц книги Данилевский задаёт вопрос: почему Запад так ненавидит и презирает Россию? Почему Запад считает русских чуть ли не переодетыми татарами? Почему иностранцы впадают в столь грубые ошибки, когда они начинают говорить о России? Разбирая один за другим западные предрассудки в отношении русских, Данилевский отвечает на них утверждением, что Запад чувствует в русских начала иной цивилизации, которая, как инстинктивно ощущают западные деятели, рано или поздно придёт на смену Западу. По этой теории славяно-русская цивилизация должна сменить европейскую. Он назвал смешными «эти ухаживания за иностранцами с целью показать им Русь лицом». Такие танцы вокруг иностранцев продолжают до наших дней. Удивительно современно звучат оценки Данилевским отношений России и Запада. Другой философ Константин Николаевич Леонтьев видел будущее России в союзе со странами Востока.

Судьба России и завершение спора между западниками и славянофилами

Ленинский большевизм и современный западный либерализм являются кровными родственниками, потому что имеют общих предков революционеров – интернационалистов - К. Маркса и Ф. Энгельса, выступавших за мировую революцию. Только Иосиф Сталин внес в этот родственный союз раскол, поставив национальные интересы России выше интернациональных, чуждых народам СССР.

Обе революции в России в 1917 г. явились триумфом западников. Их подготовка и проведение шли по марксистским рецептам, в которых Россия, русские и вообще славяне, а также народы, входившие в ее состав,

представлялись реакционными, которые должны были сгореть в революционных войнах. Неудивительно, что в запломбированных вагонах, везших Ленина с его соратниками в Петроград, из 150 человек 120 было нерусскими. Вместе с Троцким из Америки приплыло еще меньше этнических русских. Эти нерусские не были представителями малых народов России, они были проводниками западного влияния.

По данным Андрея Дикого в созданном под руководством Троцкого Военном комиссариате не было ни одного русского, такой же состав был и в Комиссариате внутренних дел. Курс на мировую революцию, который проводили Ленин и Троцкий, был реализацией идей западников, направленный на подчинение страны и народа иностранному влиянию. Борьба Сталина против Троцкого была борьбой за национальную независимость, в которой ему удалось отстоять интересы СССР, русского и других народов СССР.

В конце XX века Горбачев решил приобщить народы страны к «общечеловеческим ценностям» то есть капитулировать перед Западом. Он распустил организацию Варшавского договора и сдал США все секреты, которые только смог, ожидая, что СССР будет принят в объятия западных стран. Но такую громадину обнять невозможно, руки короткие. Тогда Ельцин расчленил СССР. Но даже в урезанном виде Россия слишком громадна, а процесс ее расчленения с приходом Путина остановился.

Сейчас мы наблюдаем борьбу за национальные интересы, которую проводит президент, против экономических интересов олигархата, лежащих на Западе. От исхода этой борьбы зависит дальнейшая судьба и единство российского государства и народов страны. Кто победит и будет ли эта победа окончательной, решится в ближайшие годы? История показывает, что интернационалисты, троцкисты-ленинцы, либералы и современные олигархи оказались едины в противостоянии с национальными интересами нашего многонационального государства.

Уничтожив СССР как силу, препятствовавшую установлению мирового господства, мировой либерал-сионизм повел наступление против Государства Российского, окружая его американскими военными базами и продвигая на Восток НАТО. Окончательно его агрессивная сущность обнажилась после требования Российской Федерации, сделанного в конце 2021 года, пересмотреть систему европейской безопасности, с учетом интересов Российской Федерации. Ни США, ни НАТО не отреагировали на это требование. Когда РФ повела наступление на украинских нацистов с целью устранить со своей западной границы угрозу военного вторжения, весь объединенный Запад бросился поставлять Украине необходимое вооружение. Сегодня западные эксперты говорят, что без их помощи Украина не продержалась бы и нескольких недель, если не дней. Президент Путин В.В. и многие руководители других стран говорят, что Россия воюет не с Украиной, а с объединенной Европой. Санкции, выдвинутые Европой против нашей страны, заставили перенести торговые связи с Западом на

Восток. Такая ситуация требует отказа от геополитической стратегии на союз с Западом и всемерного развития собственной науки, экономики и производства.